

Атмосфера снова погрузилась в тишину. Никто не мог представить, что эти демонические существа окажутся настолько хрупкими. У Я нахмурила брови, чувствуя, что её братья и сёстры, возможно, обнаружили её присутствие. Внутреннее беспокойство отразилось на её лице, и это выражение было быстро неправильно истолковано Лун Цинъи. Подумав, та неожиданно добавила спокойно:

— Всё в порядке, я знаю, кто это сделал.

С этими словами она аккуратно вложила меч обратно в ножны, но её лицо явно выдавало её эмоции. Точно так же, как она смотрела на У Я в облике суккуба, та сразу же вспомнила свои неосторожные слова.

Если бы не это, Лун Цинъи, вероятно, не нашла бы её так быстро.

У Я корила себя за то, что сама навлекла на себя беду. Увидев недоброе выражение лица Лун Цинъи, она нервно рассмеялась:

— Кстати, сестричка, какое совпадение! Я только недавно пришла сюда, а ты уже тут.

Она изо всех сил старалась сменить тему, когда Лун Цинъи направилась к ней.

— Есть ещё более интересное совпадение.

— А?

У Я замерла, внутренне гадая, не раскрылась ли её истинная сущность, и не пришла ли Лун Цинъи, чтобы устроить допрос.

— Сегодня моё жилище разрушила какая-то мерзкая женщина.

У Я мысленно посмеялась над жестокостью Лун Цинъи, ведь две трети крыши того дома были её собственной работой.

— Так что... теперь я бездомная, — добавила Лун Цинъи, опускаясь на корточки перед У Я.

Несмотря на то что Лун Цинъи теперь находилась на одном уровне с У Я и они могли смотреть друг другу в глаза, в её взгляде не было ни капли плохих эмоций. Ни подозрений, ни гнева, которые так пугали У Я. Осознав, что Лун Цинъи не раскрыла её секрет, У Я расслабилась и улыбнулась той улыбкой, которая была характерна только для неё.

— Ну что с тобой делать... Пойдѐшь ко мне.

Она знала, что у Лун Цинъи было множество мест, где можно остановиться, и что её слова были лишь отговоркой. Но почему-то, услышав их, У Я сразу же согласилась. Возможно, в глубине души она тоже скулала по этой драконе по имени Лун Цинъи...

Они взялись за руки, и У Я с энтузиазмом начала рассказывать о своём новом жилище:

— Сестричка, у меня теперь большой дом, ты можешь занять целую комнату.

— Я буду спать с тобой.

— ...

Однако, как это часто бывает, планы не всегда сбываются.

Странное чувство возникло в сердце У Я, но оно исчезло так быстро, что она не успела его уловить. А теперь Лун Цинъи сама протянула руку, и У Я взяла её. Они начали прогуливаться по шумному городу, словно обычные люди.

У Я забыла о неприятном инциденте с похищением демонами, а Лун Цинъи на время отбросила свою роль Святой девы. Они шли, наслаждаясь едой и напитками, как простые смертные.

Уже давно наступила ночь, когда У Я наконец привела Лун Цинъи домой.

— У Я, ты вернулась! — Услышав звук у двери, Ду Жоэр радостно вышла встретить её, но, увидев незнакомца, быстро сдержала свои эмоции и вежливо кивнула Лун Цинъи.

Та почувствовала, что Ду Жоэр выглядит знакомой, но не могла вспомнить, где они встречались. В ответ на кивок она тоже кивнула.

— Господи... У Я, ты вернулась, — вышел Линлин, услышав шум у входа. Она собиралась поклониться У Я на все сто восемьдесят градусов, но, заметив незнакомца, её выражение стало странным — смесь улыбки и слёз. В итоге она произнесла с облегчением:

— У Я, ты заблудилась, и эта старшая сестра привела тебя домой?

У Я чуть не пнула этого нечувствительного представителя клана нежити, но сдержалась, притворившись радостной. Она бросилась на Линлин с объятиями, пытаясь глазами дать ей понять, чтобы та не болтала лишнего. Но Линлин, похоже, неправильно поняла её намёки и ответила ей таким же многозначительным взглядом.

— Привет, меня зовут И, — Лун Цинъи не назвала своего настоящего имени, зная, что это вызовет подозрения у У Я. Однако она не знала, что У Я уже давно знала её истинную сущность, но просто не говорила об этом, чтобы не раскрывать карты.

— Привет, я мама У Я. Присаживайтесь, я приготовлю чай, — улыбнулась Линлин.

Она чувствовала необычайную силу Лун Цинъи, и хотя женщина казалась знакомой, мысль о том, что вскоре она станет её пленницей, заставила её не обращать внимания на детали.

Ду Жоэр, стоя рядом, крепко сжимала край своей юбки, опустив голову. Услышав слова Линлин, она всё же предложила:

— Позвольте мне.

И даже почувствовала облегчение, когда получила возможность уйти.

Линлин, однако, вежливо отказалась и, облачённая в свои обычные роскошные одежды, направилась на кухню. Ду Жоэр же нашла повод уйти.

Гостиная снова погрузилась в тишину. В отсутствие телевизора внимание обеих женщин казалось рассеянным. У Я беспокойно оглядывалась, надеясь найти тему для разговора в этой тишине. Она хотела взять газету, но на первой странице была статья о беспорядках в клане демонов. Если заговорить об этом, Лун Цинъи, вероятно, расстроится.

— Ты...

— Ты...

Они одновременно повернулись и с удивительной синхронностью произнесли одно и то же.

— Ты сначала...

— Сестричка, ты сначала.

Эта почти синхронная реакция заставила У Я улыбнуться с облегчением. Она никак не могла поверить, что днём они сражались не на жизнь, а на смерть, а теперь сидели на диване, пытаясь найти тему для разговора.

— Тебя удочерила графиня? — наконец произнесла Лун Цинъи.

Она, конечно, помнила эту госпожу Линлин, ведь даже отправляла Демонического ястреба следить за ней из-за подозрений в её мотивах. Но она никак не ожидала, что та, которая должна была мстить детскому дому за смерть своей дочери, простила всех и даже взяла У Я в свои дочери.

Если так, то, хотя у них нет кровных уз и граф уже умер, У Я теперь считается наполовину аристократкой. Но Лун Цинъи не могла понять, почему У Я оказалась здесь.

Может быть, её привёл сюда тот проклятый демон.

Вспомнив об этом, Лун Цинъи почувствовала раздражение. Хотя она прочитала несколько человеческих книг и поняла, что испытывает человеческие эмоции, она не была уверена, что именно она чувствует к У Я — материнскую любовь, родственные чувства или что-то более особенное, называемое любовью.

Просто она чувствовала радость, думая об У Я, и дискомфорт, вспоминая о том демоне.

Но когда Лун Цинъи задала вопрос, У Я замерла. Не из-за сложности вопроса, а потому что за её спиной Линлин в этот момент добавляла что-то странное в чай.

У Я покрылась холодным потом. Она уже говорила Линлин не действовать опрометчиво, но та, похоже, неправильно поняла её, решив, что она привела Святую деву, чтобы запереть её в подвале.

Лун Цинъи всё ещё смотрела на неё, и У Я, наконец, пришла в себя, поспешно ответив:

— Да, да.

Она вытянула шею, отчаянно пытаясь подать Линлин знак глазами.

Линлин, конечно, заметила это и с выражением понимания на лице быстро вылила чай. У Я вздохнула с облегчением, но, как только она подумала, что Линлин наконец оставила свои старые привычки, та вдруг достала откуда-то верёвку.

И это была не простая верёвка, а магическая, что заставило У Я содрогнуться от страха.

<http://bllate.org/book/15398/1360555>